А34 2/34.

А34 2/34

И. М. ТАРАБРИНЪ.

Гос. Историч. Ин-т Б-ка НКП РСФСР
Инвент. № 449371
193 г.

Діалектологическая карта русскаго языка въ Европѣ. Составлена членами Московской діалектологической комиссіи, состоящей при отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, *Н. Н. Дурново*, *Н. Н. Соколовымъ* и *Д. Н. Ушаковымъ*. Изданіе Императорскаго Русскаго географическаго общества. Петроградъ. 1914 г.

Карта даетъ свѣдѣнія 1) о нарѣчіяхъ и поднарѣчіяхъ русскаго языка и 2) о русскомъ элементѣ среди инородцевъ и объ инородческихъ элементахъ среди русскихъ на пространствѣ Европейской Россіи. Первая группа свѣдѣній—главная; она дается вполнѣ самостоятельно. Если не имѣть въ виду карть русской языковой территоріи,

помѣщенныхъ при нѣкоторыхъ учебникахъ по русскому языку для 4-го класса гимназіи (гг. Грунскаго, Кульбакина, Солосина, г-жи Истриной), и „Этнографической карты бѣлорусскаго племени“ проф. Карскаго (1903 г.),—карта діалектологической комиссіи первая въ своемъ родѣ. Вторая группа свѣдѣній — почти случайная. Такъ какъ Императорское Русское географическое общество до сихъ поръ не удосужилось изобразить на картѣ этнографическія данныя переписи 1897 г., которыми владѣетъ, а этнографическая карта Россіи А. Ѳ. Риттиха давно и безусловно устарѣла, — трудно упрекать діалектологическую комиссію за скудость и неточность предлагаемаго ею матеріала.

Остановимся на первой группѣ свѣдѣній.

Разсматривая область сѣверно-великорусскаго и южно-русскаго поднарѣчій, мы прежде всего обращаемъ вниманіе на востокъ. Здѣсь земли оренбургскаго и уральскаго казачества включены въ область сѣверно-великорусскаго нарѣчія. Это совершенно невѣрно. Живущіе на этихъ земляхъ казаки всѣ говорятъ по южно-великорусски. Объ этомъ см. въ моемъ „Опытѣ русской діалектологіи“, стр. 103, и въ предисловіи къ „Сборнику словъ и выраженій употребляемыхъ уральскими казаками“, Уральскъ, 1913 г. Въ общемъ ихъ рѣчь мало отличается отъ средне-великорусской группы говоровъ. Далѣе—земли по обѣ стороны Волги отъ Казани до Камышина также окрашены краской сѣверно-великорусскаго поднарѣчія. Для этого нѣтъ достаточнаго основанія. Что здѣсь слышатся и окающіе говоры, несомнѣнно; но на сѣверѣ, по нашему мнѣнію, много, а на югѣ этихъ земель большинство говоровъ—акающіе и при томъ сильно-акающіе. И данныя III выпуска „Трудовъ Московской діалектологической комиссіи“, Варшава, 1914, даютъ намъ право такъ говорить, и особенно—исторія заселенія этого края. Оно шло сначала съ сѣвера, по Волгѣ, но потомъ почти исключительно съ запада, отъ Тамбова, Воронежа и съ Дона. Въ книжкѣ Беккера, „Воспоминанія о Саратовской губерніи“, М. 1852, мы читаемъ, что въ Николаевскомъ уѣздѣ, у Большого и Малаго Иргизовъ, находятся переселенцы „изъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній“, т. е. изъ великорусскаго центра. Сверхъ того, см. въ нашемъ „Опытѣ“ данныя изъ Курмышскаго уѣзда, Симбирской губ. (стр. 27), изъ Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ. (стр. 27), изъ Ардатовскаго и Лукояновскаго уѣздовъ Нижегородской губ. (стр. 103), а въ „Извѣстіяхъ отд. русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Н.“ 1897 г., 1,—данныя изъ Алатырскаго уѣзда (стр. 268 сл.).

Область бѣлорусскаго нарѣчія на картѣ діалектологической комиссіи раздѣлена чертою на двѣ половины—сѣверо-восточную и юго-западную. Мы думаемъ, согласно съ проф. Карскимъ (см. его „Этнографическую карту"), что дѣленіе бѣлорусскихъ говоровъ должно быть иное и что ихъ должно быть, по крайней мѣрѣ, три группы. При этомъ необходимо принять во вниманіе впечатлѣнія новѣйшаго наблюдателя сѣверно-смоленскихъ говоровъ г. Попова („Извѣстія" 1913 г., 3), который говоритъ: „карта этихъ діалектовъ въ сѣверо-восточномъ углу Смоленской губ. должна быть исправлена выключеніемъ Смоленской губ. изъ сферы бѣлорусскихъ... Граница бѣлорусскихъ говоровъ должна быть отодвинута, по крайней мѣрѣ, къ притоку Двины—Межѣ" (стр. 274).

Рядомъ съ бѣлорусскою областью, карта даетъ довольно обширную область переходныхъ говоровъ, отъ бѣлорусскихъ къ южно-великорусскимъ, со включеніемъ въ нее не только юго-восточной части Смоленской губ., но также большей части Калужской (съ Мосальскомъ, Жиздрою, Мещовскомъ, Козельскомъ, Перемышлемъ) и части Орловской губ. (почти до Брянска). Мы полагаемъ, что немногія черты калужскихъ и орловскихъ говоровъ, общія имъ съ говорами бѣлорусскими, не такъ важны, чтобы выдѣлять эти говоры изъ ряда собственно-южно-великорусскихъ въ особую группу. Если бы считаться съ ними, пришлось бы даже Обоянскій уѣздъ включить въ переходную группу, такъ какъ въ немъ слышатся формы дат.-мѣстн. п. ед. ч. женск. р. *тэй, однэй,* мѣстн. п. ед. ч. муж. р. *на дорозѣ, въ городѣ* и т. п. (см. ст. Рѣзанова въ „Русск. Филологич. Вѣстн." 1897 г.). Проф. Карскій въ своей спеціальной статьѣ („Новый сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный учениками В. И. Ламанскаго", С.-Пб. 1905) относитъ къ бѣлорусскимъ только сѣверо-западный уголъ Орловской губ., волости Акулицкую и Лузенскую, по сосѣдству съ Рославльскимъ уѣздомъ, Смоленской губ. и Мглинскимъ, Черниговской губ. (стр. 314 сл.).

Малорусское нарѣчіе, по картѣ, имѣетъ въ своемъ составѣ, между прочимъ, поднарѣчіе карпато-угорское. Едва ли есть возможность соединить всѣ русскіе говоры Карпатскихъ горъ и Угорской долины въ одно цѣлое. Присутствіе въ однихъ изъ нихъ сѣверно-малорусскихъ чертъ рѣзко отдѣляетъ эти говоры отъ другихъ, которые по своей фонетикѣ вполнѣ южно-малорусскіе.

Карта даетъ границы между тремя группами южно-великорусскихъ говоровъ и тремя же группами средне-великорусскихъ говоровъ.

Одинъ взглядъ на эти границы можетъ привести къ сомнѣнію въ ихъ точности. Мы знаемъ исторію заселенія многихъ мѣстъ средней Россіи въ XVII—XVIII вѣкахъ и на основаніи ея указаній имѣемъ право говорить о невозможности установить границу въ виду черезполосицы и смѣшанности. Такъ, городъ Пенза въ 60-хъ годахъ XVII в. былъ заселенъ: 1) московскими фальшивомонетчиками, 2) воронежскими казаками и 3) драгунами изъ разныхъ мѣстъ Тамбовскаго края (*В. Борисовъ*, Строельная книга города Пензы, М. 1898). Сверхъ того, мы знаемъ, какъ часто наблюдатели говорятъ о различіи въ говорѣ бывшихъ однодворцевъ и бывшихъ крѣпостныхъ, въ говорѣ бывшихъ казенныхъ или монастырскихъ крестьянъ и крестьянъ помѣщичьихъ.

Вмѣсто того, чтобы пытаться установить границы между подраздѣленіями великорусскихъ и бѣлорусскихъ нарѣчій, составители карты съ бо́льшимъ успѣхомъ могли бы попробовать отмѣтить на ней особенно-яркія черты говоровъ. Мы имѣемъ въ виду мягкое *ж*, которому Д. К. Зеленинъ посвятилъ недавно цѣлую монографію, диссимилятивное аканье, о которомъ есть спеціальная статья г. Голанова, сѣверно-великорусское *у* вмѣсто *в*, великорусское *с* вмѣсто *и*, великорусское дзеканье, бѣлорусское *у* на мѣстѣ *ы* и, конечно, цоканье въ обоихъ его видахъ, съ чоканьемъ и безъ чоканья. Впечатлѣніе отъ карты съ указаніями на эти и подобныя черты получилось бы болѣе сильное, чѣмъ отъ той, которую мы передъ собою имѣемъ.

Карта діалектологической комиссіи, какъ уже сказано, отмѣчаетъ русскій элементъ среди инородцевъ и инородческіе элементы среди русскихъ. Позволимъ себѣ, изъ многаго, указать на нѣсколько мелочей. Относительно Волынской губ. слѣдовало бы дать свѣдѣнія о многочисленныхъ въ ней нѣмецкихъ колоніяхъ, хотя бы въ томъ родѣ, какъ онѣ даны относительно Херсонской, Таврической, Екатеринославской губ., а относительно Царства Польскаго [1]) и Прибалтійскихъ губерній—свѣдѣнія о живущихъ тамъ единовѣрцахъ и старообрядцахъ. Въ центрѣ калмыцкой степи Астраханской губ. Элиста господствуетъ уже русское населеніе и растетъ все шире и шире. Въ предѣлахъ Черноморской губ. находятся не только малорусскія,

[1]) Бывшіе старообрядцы безпоповцы, нынѣ единовѣрцы, жившіе нѣкоторое время въ Восточной Пруссіи, теперь занимаютъ четыре поселка въ Варшавской губ.: Благодатное (или Бискупицы), Ивановку (или Кукалы), Скобелевку (или Скулы) и Езерку (*Варшавск. Губернск. Вѣдомости* 1897 г., № 19 слѣд.).

436/13

но и великорусскія поселенія. Таврическій полуостровъ, особенно южный его берегъ, принадлежитъ столько же малоруссамъ, сколько великоруссамъ. Бессарабская губ., въ той ея части, которая въ концѣ 70-хъ годовъ возвращена Россіей отъ Румыніи, имѣетъ значительное число великоруссовъ старообрядцевъ („липованъ"), тѣсно связанныхъ по происхожденію съ великоруссами Румыніи, потомками донскихъ казаковъ некрасовцевъ.

А. Соболевскій.

НКП РСФСР